На правах рукописи

Егоров Андрей Николаевич

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ЛИЦ В ПРЕСТУПЛЕНИИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата
юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре уголовного права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Научный руководитель	**Грачева Юлия Викторовна,** доктор юридических наук, профессор
Официальные оппоненты:	**Шеслер Александр Викторович,** доктор юридических наук, профессор, ФКОУ ВО «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний», профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
	Яни Павел Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», профессор кафедры уголовного права и криминологии
Ведущая организация	ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Защита состоится «25» июня 2026 года в 16:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» http://msal.ru.

Автореферат разослан «_____»_____2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор **А.Н. Першин**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что множественность лиц в преступлении в уголовно-правовой науке за несколько веков не получила единого теоретического осмысления несмотря на то, что вопросы стечения нескольких лиц в одном деянии начали активно исследоваться с первой половины XIX в. На протяжении этого времени предпринимались попытки определить и классифицировать различные виды совместной преступной деятельности. Однако к моменту принятия Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) так и не сложилось конвенционального понимания многих аспектов указанной проблемы, в связи с чем современное уголовное законодательство не содержит ни понятия, ни всех видов множественности лиц в преступлении. Детальной регламентации подверглось лишь соучастие, которому посвящена гл. 7 УК РФ.

На протяжении практически двух столетий не решены многие теоретические вопросы неосторожного сопричинения как вида множественности лиц в преступлении, не выделены юридически значимые признаки, не определены возможные формы проявления. Кроме того, нет единого мнения о необходимости самостоятельной регламентации ответственности неосторожных сопричинителей, что ставит правоприменителя в затруднительное положение при юридической оценке преступлений, в которых тяжкие последствия наступают вследствие неосторожных действий нескольких лиц. Судебная практика вынуждена идти по пути квалификации содеянного как самостоятельных преступлений, совершенных разными субъектами. Подобный подход не только усложняет процесс доказывания, но и, что более важно, делает невозможным в полной мере индивидуализировать наказание, не позволяет всесторонне оценить и сопоставить реальный вклад каждого участника в наступление единых общественно опасных последствий.

Одной из значимых дискуссионных проблем в уголовном праве является оценка совместного совершения преступления несколькими лицами, лишь одно из которых обладает признаками субъекта. Такой вид множественности участников преступной деятельности до настоящего времени в теории уголовного права не

выделяется, а вопрос о его отнесении к институту соучастия не находит однозначного ответа. Доктринальная неопределенность относительно вида множественности лиц отражается на единообразии в квалификации преступления, совершенного такими лицами: в одних случаях суды вменяют лицу, обладающему признаками субъекта, квалифицирующий признак «совершение группой лиц, группой лиц по предварительному сговору»; в других принимают противоположную позицию, оценивая его действия как единолично совершенные, фактически оставляя без внимания повышенную опасность таких действий, которая сопоставима с соучастием.

Правоприменительная практика испытывает сложности при применении так называемых специальных норм о соучастии, которые обусловлены неопределенностью в их правовой природе, о чем свидетельствует постоянное обращение Пленума Верховного Суда Российской Федерации к разъяснению соответствующих уголовно-правовых норм.

Сложившаяся ситуация ставит перед наукой задачу по разработке учения о множественности лиц в преступлении, охватывающего все виды фактического стечения в нем двух или более лиц, которое способно стать теоретическим фундаментом для последующего совершенствования уголовного законодательства.

Изложенное подтверждает актуальность темы исследования и ее практическую значимость.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Основы учения о стечении нескольких лиц в одном преступлении и его различных видах закладывались еще в трудах отечественных правоведов XIX – начала XX в. К числу криминалистов, внесших значительный вклад в исследование множественности лиц в преступлении или некоторых его видов в дореволюционный период развития науки, следует отнести О.И. Горегляда, В.В. Есипова, А.С. Жиряева, А.Ф. Кистяковского, Г.Е. Колоколова, С.П. Мокринского, А.А. Пионтковского (ст.), П.П. Пусторослева, Г.И. Солнцева, В.Д. Спасовича, Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого и др.

В советский период вопросами соучастия, неосторожного сопричинения и иных видов множественности лиц в преступлении занимались Ф.Г. Бурчак, В.А. Григорьев, П.И. Гришаев, В.Е. Квашис, М.И. Ковалев, А.П. Козлов, Г.А. Кригер, В.Н. Кудрявцев, И.П. Малахов, А.А. Пионтковский (мл.), А.Н. Трайнин, П.Ф. Тельнов, И.Р. Харитонова, М.Д. Шаргородский и др. Особое место в развитии указанного учения занимает работа Р.Р. Галиакбарова, предложившего рассматривать множественность участников одного преступления в качестве составного элемента института множественности.

На современном этапе множественность лиц в преступлении исследуют Ю.А. Клименко и Д.М. Молчанов. Один из самых распространенных видов множественности лиц в преступлении – соучастие, рассматривался в работах А.А. Арутюнова, С.А. Балеева, Е.В. Благова, Л.Д. Ермаковой, Н.Г. Иванова, А.Г. Калмыковой, Р.Г. Калуцких, В.П. Карлова, Н.П. Печникова, А.И. Плотникова, Ю.Е. Пудовочкина, Р.С. Рыжова, А.В. Шеслера, П.С. Яни и др. Отдельные вопросы, связанные с формами соучастия, освещались А.Р. Зайнутдиновой, О.А. Зубаловой, В.П. Карловым, А.Н. Мондохоновым, В.А. Поповым, А.Г. Хлебушкиным, Т.А. Хмелевской и др. Неосторожное сопричинение исследовалось Д.А. Безбородовым, А.В. Курсаевым, Д.А. Мелешко, В.А. Нерсесяном, А.Р. Салимгареевой, И.М. Тяжковой. Иные виды множественности лиц в преступлении, а также смежные проблемы анализировались А.А. Васильевым, Е.О. Волотовой, М.А. Дворжицкой, А.В. Зарубиным, В.А. Очередько и др.

Комплексное монографическое исследование множественности лиц в преступлении на сегодняшний день в России отсутствует.

Целями исследования являются разработка и обоснование совокупности теоретических положений, составляющих концепцию множественности лиц в преступлении, содержащую понятие, признаки, виды и правила квалификации действий стечения нескольких лиц в одном преступлении, и на ее основе разработка предложений по совершенствованию уголовного законодательства.

Для достижения указанных целей необходимо решить следующие **задачи:**

– исследовать генезис правовых норм отечественного уголовного законодательства, регулирующих отдельные виды множественности лиц в преступлении;

– на основе анализа теоретических источников дореволюционного и советского периодов выявить тенденции развития учения о множественности лиц в преступлении;

– определить понятие и виды множественности лиц в преступлении в доктрине уголовного права на современном этапе развития уголовно-правовой науки;

– рассмотреть уголовно-правовую природу видов множественности лиц в преступлении, закрепленных в УК РФ;

– исследовать виды множественности лиц в преступлении, не нашедшие отражения в современном уголовном законодательстве;

– провести отграничение множественности лиц в преступлении от прикосновенности к преступлению и иных схожих уголовно-правовых явлений;

– разработать предложения по совершенствованию норм Общей и Особенной частей УК РФ, основанные на теоретических выводах по результатам проведенного исследования.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих при фактическом стечении нескольких лиц в едином умышленном или неосторожном преступлении.

Предмет исследования охватывает: теоретические концепции о фактическом стечении нескольких лиц в умышленном и неосторожном преступлениях и об иных уголовно-правовых явлениях; уголовно-правовые нормы, регламентирующие отдельные виды множественности лиц в преступлении и прикосновенность к преступлению в разные исторические периоды; материалы судебной практики уголовно-правовой оценки действий нескольких лиц в одном преступлении.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке и обосновании совокупности теоретических положений, составляющих концепцию

множественности лиц в преступлении, охватывающую все виды совместного участия двух или более лиц в совершении одного преступления, отграничивающую стечение нескольких лиц в преступлении от смежных уголовно-правовых явлений, а также правила квалификации действий нескольких лиц, совместно причинивших единое общественно опасное последствие.

В частности, научной новизной обладают:

– дефиниция множественности лиц в преступлении, основанная на результатах историко-правового анализа эволюции данного понятия в российской уголовно-правовой доктрине начиная с XIX в. Предложенное определение не только отражает юридическую природу феномена, но и учитывает динамику научных представлений о нем, позволяет охватить все многообразие видов совместной преступной деятельности в одном преступлении;

– классификация видов множественности лиц в преступлении и характеристика каждого из них;

– обоснование повышенной опасности в случаях взаимообусловленного и взаимосвязанного поведения нескольких лиц, повлекшего единое общественно опасное последствие;

– правила квалификации преступления при множественности лиц;

– критерии отграничения множественности лиц от схожих уголовно-правовых явлений, не обладающих признаками множественности лиц в преступлении;

– предложения по совершенствованию уголовного закона и практики его применения, в частности проект гл. 7 УК РФ.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты вносят вклад в теорию уголовного права о понятии, признаках и видах множественности лиц в преступлении. Полученные выводы и предложения, формирующие концепцию множественности лиц в преступлении, могут составить теоретическую основу для дальнейшего научного изучения как в целом множественности лиц в преступлении, так и отдельных ее видов, а также связанных с ними актуальных проблем уголовного права.

Практическая значимость исследования состоит в разработке предложений по совершенствованию уголовного законодательства, касающихся регламентации видов множественности лиц и правил квалификации действий участников стечения нескольких лиц в одном преступлении. Полученные выводы и предложения могут быть использованы в законотворческом процессе при подготовке изменений и дополнений Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации; в процессе изучения дисциплин «Уголовное право» и спецкурсов «Множественность лиц в преступлении», «Соучастие в преступлении», «Назначение наказания» в образовательных учреждениях, а также в системе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Методологическую основу диссертационного исследования составили:

– общенаучные методы исследования: анализ и синтез (для разложения многосоставного понятия множественности лиц на элементы (признаки, виды) и последующего их объединения в целостную концепцию); индукция и дедукция (при формировании общих выводов на основе изучения частных случаев и, наоборот, при применении общих теоретических положений к конкретным правовым ситуациям); абстрагирование и конкретизация (для выделения сущностных характеристик изучаемого явления и рассмотрения их проявления в конкретных нормах и правоприменительной практике); системный подход (для рассмотрения множественности лиц в преступлении как сложной, многоуровневой системы, включающей различные элементы и взаимосвязи); логический метод (для построения умозаключений, формулирования определений, выявления логических связей между понятиями и аргументации выводов) и др.

– частнонаучные методы исследования: формально-юридический метод (при анализе норм уголовного законодательства, являющихся предметом исследования, а также при толковании их содержания); историко-правовой метод (для сопоставления подходов к пониманию множественности лиц в преступлении на разных этапах исторического развития российского уголовного права, что позволило выявить общие тенденции и особенности); контент-анализ (при анализе

документов); статистический метод и метод сводки и группировки данных (при обработке данных судебной статистики); метод экспертного опроса (при опросе и анализе данных опрошенных лиц) и др.

Положения, выносимые на защиту.

1. Проблема участия нескольких лиц в преступлении всегда воспринималась наукой гораздо шире, чем ее законодательное отражение. Так, еще в дореволюционной науке середины XIX в. под стечением нескольких лиц в одном преступлении понималось как участие лиц в совершении преступления, так и прикосновенность к нему; в советский период концепция «множественности участников одного преступления» уже включала в себя не только соучастие, но и неосторожное сопричинение. За все время развития уголовного законодательства множественность лиц в преступлении нашла отражение только в институте соучастия.

2. Множественность лиц в преступлении представляет собой самостоятельную уголовно-правовую категорию, более широкую по своему содержанию и объему, чем институт соучастия. Она находит отражение в следующих видах стечения нескольких лиц в преступлении:

1) умышленное совместное участие двух или более лиц, подлежащих уголовной ответственности, в совершении умышленного преступления;

2) умышленное содействие совершению умышленного преступления другим лицом, не осведомленным о таком содействии;

3) совершение преступления лицом, обладающим признаками субъекта преступления, посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств;

4) совместное совершение преступления несколькими лицами, только одно из которых обладает признаками субъекта преступления;

5) причинение единого общественно опасного последствия по неосторожности несколькими лицами, обладающими признаками субъекта преступления.

3. Множественность лиц в преступлении необходимо понимать в двух неразрывно связанных аспектах – фактическом и уголовно-правовом. На фактическом уровне она охватывает любое объективное стечение двух или более лиц в совершении одного преступления; в уголовно-правовом смысле – только те виды, которые нашли отражение в действующем уголовном законе.

Признаками фактической множественности лиц в преступлении являются:

– два или более лица, из которых хотя бы одно из них обладает признаками субъекта преступления;

– участие в одном и том же преступлении;

– наличие как умышленной, так и неосторожной формы вины;

– субъективная связь между участниками (односторонняя, многосторонняя или ее отсутствие).

4. Под множественностью лиц в преступлении необходимо понимать фактическое стечение нескольких лиц в одном и том же умышленном или неосторожном преступлении, как минимум одно из которых подлежит уголовной ответственности.

Множественность лиц в преступлении предлагается классифицировать следующим образом:

1) виды множественности лиц, получившие законодательное закрепление в УК РФ:

– соучастие в преступлении;

– посредственное причинение вреда;

– специальные виды соучастия: а) организация и участие в преступных объединениях; б) ролевое сопричинение; в) двусторонние и трехсторонние преступления;

2) виды множественности лиц в преступлении, не закрепленные в законодательстве:

– одностороннее участие в преступлении другого лица (тайное участие);

– совместное совершение преступления несколькими лицами, только одно из которых обладает признаками субъекта преступления (соисполнительство с негодным субъектом преступления);

– неосторожное сопричинение вреда;

– сопричинение вреда в преступлениях с двумя формами вины;

– сопричинение вреда, при котором один из сопричинителей совершает неосторожное преступление, а второй – умышленное преступление;

– «соучастие» в неосторожном преступлении.

5. Уголовно-правовая природа умышленного совместного участия двух или более лиц, подлежащих уголовной ответственности, в совершении умышленного преступления в настоящее время находит отражение в законодательстве как:

1) соучастие в преступлении (гл. 7 УК РФ);

2) специальные виды соучастия в Особенной части УК РФ:

– организация и участие в преступных объединениях (например, ст. 205^4, 208, 209, 210, 282^1 УК РФ);

– ролевое сопричинение (например, ст. 205^1, ч. 1^1 ст. 212, ч. 1^1 ст. 282^1, ч. 1^1 ст. 282^2 УК РФ);

– двусторонние и трехсторонние преступления (например, ст. 290, 291, 291^1 УК РФ).

6. Законодательная конструкция посредственного причинения вреда (ч. 2 ст. 33 УК РФ) является юридической фикцией, призванной решить узкую задачу квалификации действий так называемого интеллектуального виновного, подменяет собой объективную реальность, в которой преступление совершается при фактическом участии нескольких лиц, что качественно повышает общественную опасность, сопоставимую с опасностью соучастия.

7. Неосторожное сопричинение проявляется в следующих двух видах:

1) сопричинение, осложненное функциональной связью и предшествующим поведением виновных, обязанных действовать совместно во избежание негативных последствий (системное), повышает общественную опасность деяния, что является

основанием для применения в отношении неосторожного соучастника обстоятельства, отягчающего наказание;

2) соучастие, где единый преступный результат наступает вследствие случайного совпадения независимых нарушений или в результате дополнительного внешнего воздействия (случайное), не повышает общественную опасность по сравнению с единоличными совершением аналогичного преступления и не влечет более строгое наказание соучастников.

8. Фрагментарное регулирование отдельных проявлений множественности лиц в преступлении не способно решить проблему обоснованной уголовно-правовой оценки действий виновных и назначения справедливого наказания с учетом общественной опасности деяния, совершенного несколькими лицами, что обусловливает необходимость законодательной регламентации правил квалификации и назначения наказания для таких случаев в гл. 7 УК РФ с более широким названием – «Множественность лиц в преступлении» (проект гл. 7 УК РФ представлен в Приложении 1).

9. Правила квалификации и назначения наказания при множественности лиц в преступлении:

1) лицам, совершившим преступление совместно с лицами или посредством других лиц, не подлежащих уголовной ответственности, не инкриминировать квалифицирующий признак «группой лиц» или «группой лиц по предварительному сговору», при назначении наказания учитывать отягчающее обстоятельство наказание, предусмотренное п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ в редакции, предложенной в настоящей диссертации;

2) действия лица, осуществившего одностороннее участие в совершении преступления другим лицом (тайное участие), квалифицировать со ссылкой на ч. 2 или ч. 3 ст. 33^1 УК РФ в зависимости от выполняемой им роли;

3) действия неосторожных соучастников квалифицировать по соответствующей статье (статьям) Особенной части УК РФ с учетом характера и степени фактического участия каждого из них в совершении преступления, а в случае, если имело место взаимообусловленное и взаимосвязанное поведение,

повлекшее наступление преступного результата, назначать более строгое наказание, чем лицу, действовавшему единолично.

10. Множественностью лиц в преступлении не являются:

1) в связи с отсутствием такого признака, как участие в одном и том же преступлении:

– прикосновенность к преступлению;

– так называемое «параллельное соисполнительство»;

– последовательное совершение самостоятельных преступлений;

– процессуальное соучастие;

2) в связи с отсутствием такого признака, как фактическое участие двух или более лиц:

– специальные виды соучастия, изложенные в ст. 205^2, 205^5, 210^1, 282^2 (за исключением ч. 1^1), 354^1 УК РФ.

Степень достоверности полученных результатов и выводов обеспечивается выбором методов исследования, анализом научных работ и уголовного законодательства начиная с XVII в. и по сегодняшний день, обобщением практики судов общей юрисдикции по вопросам, рассматриваемым в диссертации, статистическими данными и результатами проведенных опросов и анкетирования 24 следователей, 17 прокуроров, 54 судей и 87 адвокатов.

Эмпирическую основу исследования составили: 57 определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации; 14 постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации; 374 приговора судов первой инстанции за период с 2019 по 2025 г., вынесенных в отношении соучастников преступления; 242 приговора судов первой инстанции за период с 2019 по 2025 г., на предмет вменения квалифицирующего признака «группой лиц» или «группой лиц по предварительному сговору» при совершении преступления совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности; 280 обвинительных приговоров, вынесенных судами общей юрисдикции города Москвы за период с 2019 по 2025 г., в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений по ст. 109, 216, 263 УК РФ; 46 приговоров судов общей

юрисдикции за период с 2015 по 2025 г., вынесенных в отношении лиц, причинивших по неосторожности совместно с другим лицом одно общественно опасное последствие; 45 приговоров судов первой инстанции за период с 2019 по 2025 г., вынесенных в отношении одного лица, осужденного по ч. 3 ст. 216 УК РФ; статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с 2015 по 2025 г. о количестве осужденных, совершивших преступление совместно; результаты опросов и анкетирования 24 следователей, 17 прокуроров, 54 судей и 87 адвокатов; использованы данные, полученные другими учеными.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнялась на кафедре уголовного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», где проводилось ее рецензирование и обсуждение.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 9 научных статьях общим объемом в 4,6 п. л., 5 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования в них основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Содержание отдельных положений исследования докладывалось на Всероссийской научно-практической конференции «Роль юридических и социальных наук в развитии современного общества» Дальневосточного юридического института Университета прокуратуры РФ (Владивосток, март 2023 г.); XXI Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, январь 2024 г.); конференции «Философское осмысление историографических и перспективных задач современного уголовного права» (Москва, сентябрь 2024 г.).

Структура исследования определяется целями и задачами работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи, указываются научная новизна, методология, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы работы, формулируются научные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость темы, приводятся данные об апробации результатов диссертационного исследования и ее структуре.

Первая глава **«Множественность лиц в преступлении в законодательстве и науке: исторический аспект»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Генезис уголовно-правовых норм об отдельных видах множественности лиц в преступлении»* проведен историко-правовой анализ отечественного уголовного законодательства, нормы которого заложили основу становления теории о множественности лиц в преступлении.

В работе сформулирован вывод, что на законодательном уровне дореволюционного, советского и российского периодов термин множественности лиц в преступлении не использовался. За все время развития законодательства множественность лиц в преступлении нашла отражение только в институте соучастия.

Эволюция регламентации норм о множественности лиц в преступлении демонстрирует последовательное движение от общих формулировок к более детальному регулированию, отражающему как теоретические достижения науки уголовного права, так и практические потребности борьбы с преступностью, в результате чего было закреплено понятие соучастия и его признаков (умышленность, совместность, участие двух и более лиц); определены виды соучастников, включая организатора; реализован принцип индивидуализации ответственности соучастников; осуществлено законодательное разграничение соучастия и прикосновенности (укрывательства и недонесения); выделены

квалифицирующие признаки, связанные с совершением преступления несколькими лицами или организованной группой.

Таким образом, к принятию Уголовного кодекса РФ некоторые виды множественности лиц в преступлении уже обладали уголовно-правовой природой, т.е. были закреплены в УК РСФСР 1960 г.

Во втором параграфе *«Становление и развитие теории множественности лиц в преступлении в науке уголовного права»* исследуется развитие научной мысли, сформировавшее теоретическую основу для современного понимания множественности лиц в преступлении.

Так, на дореволюционном этапе А.С. Жиряевым был предложен термин «стечение нескольких лиц в одном преступлении», который объединял лиц, участвовавших в преступлении, и лиц, благоприятствующих ему (прикосновенных к нему).

Понятие множественности участников одного преступления было предложено лишь в 1987 г. Р.Р. Галиакбаровым, под которой понималось прямо предусмотренное уголовным законом стечение нескольких физических лиц (субъектов и лиц, не подлежащих уголовной ответственности) в рамках одного преступления. Множественность лиц, с позиции автора, включала в себя соучастие, неосторожное сопричинение и групповое совершение посягательства.

С развитием науки уголовного права среди ученых преобладало понимание, что соучастие допускает только умышленную форму вины, что было воспринято законодателем; продолжалась теоретическая разработка проблемы стечения участников в неосторожных преступлениях; происходило выделение форм соучастия, основанных на наличии или отсутствии предварительного сговора; уточнялось место прикосновенности к преступлению в системе уголовно-правовых понятий.

Вторая глава **«Виды множественности лиц в преступлении»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Понятие и виды множественности лиц в преступлении в современной науке уголовного права»* определены понятие, признаки и виды множественности лиц в преступлении.

Множественность лиц в преступлении находит выражение в следующих видах стечения нескольких лиц в преступлении: 1) соучастие как институт Общей части УК РФ; 2) специальные нормы о множественности лиц в Особенной части УК РФ; 3) посредственное причинение вреда; 4) соисполнительство с негодным субъектом преступления; 5) одностороннее участие в преступлении другого лица (тайное участие); 6) неосторожное сопричинение вреда; 7) сопричинение вреда в преступлениях с двумя формами вины; 8) сопричинение вреда, при котором один из сопричинителей совершает неосторожное преступление, а второй – умышленное преступление; 9) «соучастие» в неосторожном преступлении.

Отмечается, что значительная часть этих видов множественности лиц в преступлении до сих пор не получила самостоятельного законодательного закрепления, что приводит к значительным трудностям в квалификации и назначении справедливого наказания. Тем не менее общественная опасность таких совместных деяний зачастую сопоставима с общественной опасностью соучастия, что обусловливает необходимость внесения комплексных изменений в гл. 7 УК РФ, включая ее переименование с «Соучастие в преступлении» на более широкое – «Множественность лиц в преступлении».

Второй параграф *«Виды множественности лиц в преступлении, отраженные в Уголовном кодексе РФ»* посвящен соучастию, посредственному причинению вреда и специальным видам соучастия, предусмотренным нормами Особенной части УК РФ: организации и участию в преступных объединениях; ролевому сопричинению; двусторонним и трехсторонним преступлениям.

Исследование института соучастия выявило необходимость изменения действующей редакции ст. 32 УК РФ, уточнив, что участвующие лица должны обладать признаками субъекта преступления, исключения из ч. 2 ст. 33 УК РФ указания на то, что исполнителем признается лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной

ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Кодексом, а также дополнения п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ следующими словами: «а также совершение преступления лицом, обладающим признаками субъекта преступления, посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств».

В работе сделан вывод, что преступным сообществом следует признавать специфическую форму совместного участия в преступлении, отраженную в Особенной части УК РФ, поэтому предлагается исключить ч. 4 и ч. 5 из ст. 35 УК РФ, а также упоминание о преступном сообществе (преступной организации) из названия ст. 35 УК РФ и в ч. 2 ст. 33, ч. 7 ст. 35 УК РФ.

Преступления, связанные с вовлечением или склонением другого лица на совершение преступных или антиобщественных действий, предлагается считать оконченными с момента успешного психологического воздействия, выразившегося в даче согласия или формировании преступного намерения у вовлекаемого. Последующая реализация этого умысла находится за рамками объективной стороны деятельности подстрекателя.

В диссертации установлено, что определения пособничества в примечании 1^1 к ст. 205^1 и ст. 281^1 УК РФ и в ч. 5 ст. 33 УК РФ совпадают неполностью, из чего сделан вывод, что сам законодатель не считает подобные нормы специальными по отношению к соучастию. В целях совершенствования законодательной техники предложено исключить из ч. 3 ст. 205^1 и ч. 3 ст. 281^1 УК РФ и примечаний 1^1 к ним термина «пособничество», заменив его на более нейтральный термин «содействие», изложив данные нормы в следующем виде: «Под содействием в настоящей статье понимается умышленное способствование...».

В работе сделан вывод о необходимости введения категории посредника и его ответственности как самостоятельного вида соучастника непосредственно в нормах Общей части УК РФ, в связи с чем предложено дополнить ст. 33 УК РФ частью 6 дефиницией посредника, а ст. 34 УК РФ частью 3^1 следующего содержания: «Уголовная ответственность посредника наступает по статье,

предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на часть шестую статьи 33 настоящего Кодекса, если его действия не охватываются специальными составами преступлений, предусмотренными в нормах Особенной части УК РФ».

Третий параграф *«Виды множественности лиц в преступлении, не нашедшие отражения в современном уголовном законодательстве»* посвящен видам фактического стечения нескольких лиц в одном и том же преступлении, не получивших специального регулирования в нормах УК РФ.

Повышенная опасность при одностороннем участии в преступлении другого лица (тайном участии), то есть умышленном содействии или склонении к совершению умышленного преступления, осуществленном без ведома лица, непосредственно выполняющего объективную сторону преступления, обусловливает необходимость дополнения УК РФ статьей 32^1 «Виды множественности лиц в преступлении, не образующие соучастия» с изложением дефиниции тайного участия в преступлении, а в статье 34^1 УК РФ закрепление правил квалификации действий таких лиц по статье Особенной части УК РФ, предусматривающих наказание за преступление, совершенное неосведомленным исполнителем, со ссылкой на тайное подстрекательство или тайное пособничество (ч. 2 или ч. 3 ст. 33^1 УК РФ) в зависимости от выполняемой им роли.

Одним из распространенных случаев стечения нескольких лиц в преступлении, не получившим своего законодательного закрепления, является совершение преступления лицом, обладающим признаками субъекта преступления, совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности, представляет собой особую разновидность множественности лиц, не образуя соучастия в юридическом смысле, однако обладая степенью общественной опасности, сопоставимой с групповым способом совершения преступления, в связи с чем предложено не инкриминировать квалифицирующий признак «группой лиц» или «группой лиц по предварительному сговору», при назначении наказания учитывать отягчающее обстоятельство наказание, предусмотренное п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ, дополненным следующим обстоятельством: «…а также совершение

преступления лицом, обладающим признаками субъекта преступления, посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств».

В диссертации обосновывается, что системное неосторожное сопричинение является основанием для учета обстоятельства, отягчающего наказание, в связи с чем предложено дополнить ч. 1 ст. 63 УК РФ пунктом «в[1]» следующего содержания: «совместное неисполнение обязанностей по обеспечению безопасности, повлекшее по неосторожности наступление тяжких последствий».

При этом обращается внимание, что уголовный закон вполне эффективно регулирует случаи сопричинения вреда в преступлениях с двумя формами вины сопричинения вреда, когда один из сопричинителей совершает неосторожное преступление, а второй – умышленное преступление, в связи с чем данные виды множественности лиц не нуждаются в дополнительной регламентации.

Для устранения «соучастия» в неосторожном преступлении, предложено ввести универсальный квалифицирующий признак для ст. 263[1] УК РФ – «совершение деяния двумя или более лицами», исключив из данных норм терминологию института соучастия («сговор», «организованная группа»).

Третья глава **«Участие нескольких лиц в преступной деятельности, не образующее множественности лиц в преступлении»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Множественность лиц в преступлении и прикосновенность к преступлению»* проводится разграничение множественности лиц в преступлении и прикосновенности к нему.

Прикосновенность к преступлению не отвечает признаку множественности «участие в одном и том же преступлении», поскольку сама по себе она осуществляется лицом единолично, которое не взаимодействует с лицом, совершим предикатное деяние. Прикосновенность к преступлению только лишь связана с предикатным деянием, но не образует с ним единого преступления, а следовательно, находится за рамками множественности лиц.

Во втором параграфе *«Отграничение множественности лиц в преступлении от иных смежных уголовно-правовых явлений»* проводится разграничение

множественности лиц в преступлении от иных уголовно-правовых явлений, чьи признаки частично совпадают.

Так, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ), и приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), не являются видами множественности лиц в преступлении, представляя собой самостоятельные преступления, посягающие на иной объект уголовного права в отличие от первично совершаемого посягательства.

От множественности лиц в преступлении следует отграничивать независимую преступную деятельность, подразумевающую последовательное совершение самостоятельных преступлений или параллельное исполнительство, не образующую множественности лиц в виду того, что она подразумевает совершение нескольких самостоятельных преступлений.

Преступления, изложенные в ст. 205^2, 205^5, 210^1, 282^2 (за исключением ч. 1^1), 354^1 УК РФ не предполагают обязательного участия двух или более лиц, в связи с чем они сами по себе не образуют множественности лиц в преступлении.

В диссертации аргументировано, что процессуальное соучастие имеет уголовно-процессуальную природу, обусловленную соединением уголовных дел для удобства расследования, и лишено признаков множественности лиц.

В **заключении** диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируются его основные положения и выводы.

В **приложении** представлен проект главы 7 УК РФ, основанный на результатах проведенного исследования, приведены результаты опроса правоприменителей по уголовным делам и выборки судебной практики.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих опубликованных трудах автора:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук

1. Егоров, А.Н. Особо активная роль как обстоятельство, отягчающее наказание / А. Н. Егоров // Современный ученый. – 2024. – № 8. – С. 424–428. (0,45 п. л.).

2. Егоров, А.Н. Множественность лиц в преступлении по российскому уголовному законодательству: общая характеристика / А. Н. Егоров // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Том 14. – № 9А. – С. 375–380. (0,44 п. л.).

3. Егоров, А.Н. Качественный признак соучастия: теория и судебная практика / А. Н. Егоров // Юридическая наука. – 2024. – № 10. – С. 247–251. (0,61 п. л.).

4. Егоров, А.Н. Количественный признак соучастия: теория и судебная практика / А. Н. Егоров // Юридическая наука. – 2024. – № 10. – С. 336–341. (0,73 п. л.).

5. Егоров, А.Н. Множественность лиц в преступлении: теория и законодательство / А. Н. Егоров // Юридическая наука. – 2025. – № 9. – С. 526–533. (0,94 п. л.).

Публикации в иных изданиях

6. Егоров, А.Н. Неосторожное сопричинение: двухвековая проблема в уголовной политике / А. Н. Егоров // Роль юридических и социальных наук в развитии современного общества: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Владивосток, 30–31 марта 2023 года. – С. 117–120. (0,23 п. л.).

7. Егоров, А.Н. Несообщение о преступлении как вид прикосновенности к преступлению / А. Н. Егоров // Universum: экономика и юриспруденция. – 2023. – № 12(110). – С. 25–27. (0,31 п. л.).

8. Егоров, А.Н. Соучастие с «негодным» субъектом в групповом преступлении: фикция или реальность / А. Н. Егоров // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2024. – № 1. – С. 147–155. (0,57 п. л.).

9. Егоров, А.Н. К вопросу об акцессорной природе соучастия / А. Н. Егоров // Universum: экономика и юриспруденция. – 2024. – № 1(111). – С. 61–63. (0,32 п. л.).

Общий объем опубликованных работ составил 4,6 печатных листа.